

Направления модернизации организационной структуры рыбопромышленного комплекса Северного бассейна

V.S. Selin, S.Yu. Koz'menko

Trends of organizational structure modernization of fishing industry in the Northern basin

Аннотация. В статье анализируются тенденции в рыбопромышленном комплексе Северного бассейна. Обосновано, что в результате экономических преобразований и смены основного целевого критерия на критерий эффективности во многом были утрачены кооперационные связи в рамках комплекса. Показаны возможности их восстановления на основе современной кластерной организационной структуры.

Abstract. Some trends in fishing industry of the Northern basin have been analyzed. It has been proved that as a result of economic reforms and change of the main target criterion for the efficiency criterion cooperative relations within the complex largely have been lost. The possibility of recovery based on the current cluster organizational structure has been shown.

Ключевые слова: экономика, рыбопромышленный комплекс, модернизация, переходный период, структура, промысловый флот, переработка, организация

Key words: economy, fishing industry, modernization, period of transition, structure, fishing fleet, processing, organization

1. Введение

В конце прошлого столетия в стране произошел радикальный переворот в системе хозяйствования. Сущность его заключалась в переходе от целевого критерия к критерию экономической эффективности. В первом случае государство как монопольный собственник средств производства определяло для соответствующих производителей цели и необходимые для их достижения ресурсы. Во втором – хозяйствующие субъекты оказались в условиях "свободного" ценообразования и достаточно либерального регулирования. В рыбопромышленном комплексе, как, впрочем, и во многих других, это осводило центробежные силы и привело к нарушению многих экономических связей. Наиболее резко сократились объемы рыбопереработки и судоремонта, а также всей производственной и снабженческо-сбытовой инфраструктуры (*Башмакова и др.*, 2013). В результате к 2010 г. при снижении объемов вылова в среднем в 2-2,5 раза объем промышленной продукции комплекса сократился в 4 раза. Важнейшей современной задачей поэтому является восстановление кооперационных связей на новых организационно-экономических условиях.

2. Экономические тенденции в рыбопромышленном комплексе

Рыбное хозяйство на Европейском Севере страны в советское время с самого начала формировалось как территориально-производственный комплекс. С 1920 г. в него входили государственные предприятия Мурманской и Архангельской областей, позднее были созданы три рыбколхозсоюзы, а с 1962 г. вошли предприятия Карелии. Создание территориально-производственного комплекса было обусловлено общими источниками сырья, технологической взаимосвязанностью, базированием на единый порт – Мурманск. Руководство рыбной промышленностью страны осуществляло союзно-республиканское Министерство рыбного хозяйства СССР.

В 1990 г. в состав "Северыбы" входило 37 производственных объединений, предприятий и организаций. Промысловый флот насчитывал 397 ед., в том числе в Мурманской области – 269 ед. Переработка рыбы на берегу осуществлялась Мурманским рыбокомбинатом, в который входило 8 рыбозаводов, в Архангельской области и в Карелии действовало 10 рыбоперерабатывающих предприятий. В 1990 г. общий вылов составлял 1,6 млн т, в том числе флотом Мурманской области – 1,2 млн т; производство рыбопродукции на судах – 1390 тыс. т; производство береговыми заводами – 141 тыс.; в том числе в Мурманской области – 100,9 тыс.; экспорт – 24 тыс. т. В региональном продукте Мурманской области на рыбную отрасль приходилось свыше 30 %; численность занятых – 48,7 тыс. человек (*Стратегические перспективы...*, 2009).

В настоящее время рыбная отрасль Мурманской области обеспечивает примерно 20 % общего объема морского вылова в РФ (500-600 тыс. т), в Северо-Западном федеральном округе ее

рыбопродукция составляет около 60 %. Доля отрасли в валовом региональном продукте в последнее десятилетие колеблется от 9 до 14 %.

В результате рыночных преобразований, начавшихся в 1990 г., единый рыбопромышленный комплекс Северного бассейна распался по региональному признаку на четыре части: 1) Мурманская область; 2) Архангельская область; 3) Республика Карелия и 4) Ненецкий автономный округ; их лишь условно можно считать комплексами, т.к. они не обладают соответствующими признаками. Руководство на федеральном уровне понизилось до федерального агентства рыболовства (ФАР), а в регионах его политику осуществляют Комитеты по рыболовству. В отличие от Минрыбхоза СССР и его бассейновых главков, в обязанность ФАР не входит решение производственных проблем, в том числе связанных с продовольственной безопасностью страны.

Серьезная дезорганизация произошла и в судоремонтном комплексе, в котором теперь структурно можно выделить две группы. Первую из них составляют частные предприятия (их около пятидесяти), вторую – открытые акционерные общества со стопроцентным государственным капиталом (в основном относящиеся к оборонному комплексу). Для обеих групп в реформенный период характерно значительное уменьшение объема заказов и, соответственно, сокращение численности персонала.

К настоящему времени рыбохозяйственный комплекс Мурманской области, наряду с другими базовыми отраслями и видами деятельности, сохраняет положение сектора производственной специализации региона. Основой его является рыбная отрасль, включающая добывающие и рыбообработывающие предприятия. Ряд предприятий и производств промышленной и непромышленной деятельности относятся по специфике выпускаемой продукции, выполняемых работ и услуг – к обслуживающим.

Можно констатировать, что рыбное хозяйство на Севере России еще с 50-х гг. прошлого века формировалось как территориально-производственный комплекс, что было обусловлено общими источниками сырья, технологической взаимосвязанностью, базированием на единый незамерзающий порт – Мурманск.

В настоящее время все предприятия Северного бассейна, кроме научных организаций, приватизированы. Для координации их деятельности создано 15 ассоциаций. Единый центр координации функционирования предприятий и организаций отсутствует. Результатом этого является сырьевой неэффективный экспорт, необеспеченность рыбным сырьем береговых предприятий (мощности предприятий используются на 20-30 %), отсутствие единого торгового центра, высокие внутренние цены на рыбопродукцию на внутреннем рынке, отсутствие на бассейне рыбомучного производства и неорганизованная утилизация отходов (*Васильев, Куранов, 2009*).

Мировой опыт свидетельствует, что вышеперечисленные проблемы успешно решаются на основе обеспечения регионального присутствия России в Арктике с учетом геополитических и экономических особенностей современного развития страны (*Козьменко, Щеголькова, 2010; Козьменко, 2011*) путем организации кластеров, главной задачей и преимуществом которых является стратегическое повышение конкурентоспособности продукции. Однако в рыбном хозяйстве России они пока отсутствуют. Для активизации решения этой проблемы необходима разработка методологии и организационно-экономического механизма формирования комплексного рыбохозяйственного кластера.

3. Теоретические основы организационно-экономических преобразований

Теоретические основы кластерных стратегий развития были заложены еще в 80-е гг. прошлого столетия американским экономистом М. Портером. Исследуя причину возникновения кластеров на примере более чем 100 отраслей в 10 странах мира, он отметил важность присутствия четырех основных факторов: состояния спроса на производимую продукцию, конкуренцию среди производителей внутри отрасли, наличия дешевых факторов производства и привлечения предприятий из родственных или поддерживающих отраслей. Все четыре указанных фактора объединены в "правило ромба", интерпретирующего механизм образования локальных конкурентных преимуществ на национальном и региональном уровнях (*Портер, 1993*).

Исследования свидетельствуют о том, что наиболее конкурентоспособные транснациональные компании обычно не разбросаны бессистемно по разным странам, а имеют тенденцию концентрироваться в одной стране, порой даже в одном регионе страны. Это объясняется тем, что одна или несколько фирм, достигая конкурентоспособности на мировом рынке, распространяет свое влияние на ближайшее окружение – поставщиков, потребителей и конкурентов. А успехи окружения, в свою очередь, оказывают влияние на дальнейший рост конкурентоспособности данной компании.

В итоге формируется "кластер" – сообщество компаний, тесно связанных отраслей, способствующих росту конкурентоспособности друг друга. Для всей экономики государства кластеры выполняют роль точек роста внутреннего рынка. Вслед за первым зачастую образуются новые кластеры, и

международная конкурентоспособность страны в целом увеличивается. Она основывается именно на сильных позициях отдельных кластеров, тогда как вне их даже самая развитая экономика может давать только посредственные результаты. Пожалуй, главный тезис заключается в том, что перспективные конкурентные преимущества создаются не извне, а на внутреннем рынке. При этом концепция кластеров обеспечила развитие особой формы мышления, выходящей за рамки потребностей конкретной экономики.

Основным преимуществом "кластерной" структуры является то, что все участники взаимодействия (государство, регион, корпорации, средний и малый бизнес) находятся в партнерских, а не подчиненных отношениях и при этом получают дополнительный эффект. Регионы, представленные в глобальной экономике кластерами, все более и более выигрывают конкуренцию у иерархических регионов.

Использование кластерного подхода к развитию экономики имеет определенную историю. Ключевые промышленные кластеры в Германии и Франции сформировались в 50-60 гг. XX века. Но поскольку единой модели формирования кластеров не существует, то, чтобы определить необходимую и целесообразную структуру кластера, проводятся специальные исследования.

Наиболее широкую классификацию кластеров, по нашему мнению, дает Трофимова О.М. Она выделяет 6 моделей государственной кластерной политики: североамериканскую, западноевропейскую, скандинавскую, индийскую, китайскую, японскую. Основным признаком классификации является механизм активации и развития кластера (Трофимова, 2012).

Характеризуя североамериканскую модель кластера (США, Канада), автор отмечает, что формирование кластеров – местная инициатива. Национальное правительство реализует функцию стимулирования кластерной политики региональных органов власти посредством грантов и создания агентств по развитию кластеров.

В западноевропейской модели кластера (Великобритания, Франция, Швейцария, Италия) ключевая роль отводится университетам и исследовательским институтам. Основной формой поддержки кластера здесь выступает финансирование научных исследований и формирование инновационной инфраструктуры.

Для скандинавской модели (Финляндия, Норвегия, Швеция) характерно формирование кластеров по инициативе правительства, развитие исследовательской и технологической кооперации, адресное инвестирование средств в наиболее перспективные кластеры, интеграция кластеров. Кластеры формировались на базе крупных транснациональных компаний в лесной, информационной и телекоммуникационной, рыбной и других отраслях.

Для японской модели кластера характерно наличие четко выраженного ядра – крупной корпорации, практикующей долгосрочные субконтрактные и субподрядные отношения с близлежащей группой малых предприятий.

В дополнение к существующим классификациям сложившихся в мире моделей кластерной экономики считаем интересной группировку, основанную на выделении трех этапов жизненного цикла развития экономических кластеров: стабильные (США, Канада, Западная Европа), растущие (Япония, Индия, Китай, Республика Корея, страны Восточной Европы), зарождающиеся (Россия, Белоруссия, Казахстан, Украина и др.).

Мировая практика свидетельствует, что в последние два десятилетия процесс формирования кластеров происходил довольно активно. В целом, по оценке экспертов, к настоящему времени кластеризацией охвачено около 50 % экономик ведущих стран мира (Трофимова, 2012):

	Количество кластеров		Количество кластеров
Великобритания	168	Нидерланды	20
Германия	32	США	380
Дания	34	Франция	96
Италия	206	Финляндия	9
Индия	106		

В США в рамках кластеров работает более половины предприятий, а доля ВВП, производимого в них, превысила 60 %. В ЕС насчитывается свыше 2 тыс. кластеров, в которых занято 38 % его рабочей силы.

Полностью охвачены кластеризацией датская, финская, норвежская и шведская промышленности. Так, Финляндия, чья экономическая политика базируется на кластеризации, на протяжении 2000-х гг. занимает ведущие места в мировых рейтингах конкурентоспособности. За счет кластеров, отличающихся высокой производительностью, эта страна, располагая всего 0,5 % мировых лесных ресурсов, обеспечивает 10 % мирового экспорта продукции деревопереработки и 25 % – бумаги. На телекоммуникационном рынке она обеспечивает 30 % мирового экспорта оборудования мобильной связи и 40 % – мобильных телефонов.

На промышленные кластеры Италии приходится 43 % численности занятых в отрасли и более 30 % объема национального экспорта. Успешно функционируют кластерные структуры в Германии (химия и машиностроение), во Франции (производство продуктов питания, косметики).

Активно идет процесс формирования кластеров и в Юго-Восточной Азии и Китае, в частности, в Сингапуре (в области нефтехимии), в Японии (автомобилестроение) и в других странах. В Китае сегодня существует более 60 особых зон-кластеров, в которых находится около 30 тыс. фирм с численностью сотрудников 3,5 млн человек и уровнем продаж на сумму примерно 200 млрд долл. в год.

О значимости развития производственных кластеров для европейской экономики свидетельствует тот факт, что еще в 90-х гг. прошлого столетия Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (UNIDO) с помощью Отделения по развитию частного сектора (Private Sector Development Branch) подготовила набор рекомендаций, чтобы помочь взаимодействию правительств европейских стран и европейского частного бизнеса в разработке и внедрении программ развития кластеров и сетей малых предприятий. В июле 2006 г. ЕС был одобрен и принят "Манифест кластеризации в странах ЕС", а в декабре 2007 г. одобрен и представлен к утверждению "Европейский кластерный Меморандум", который был окончательно утвержден 21 января 2008 г. в Стокгольме на Европейской президентской конференции по инновациям и кластерам. Поддержку процессам кластеризации странам Европы с переходной экономикой продемонстрировал саммит ЕС "Восточное партнерство", состоявшийся в Праге 7-10 мая 2009 г. Основная цель принимаемых документов – увеличить "критическую массу" кластеров, которая способна оказать влияние на повышение конкурентоспособности как отдельных стран, так и ЕС в целом (Трофимова, 2012).

4. Роль государства в реализации кластерных стратегий

Следует особо остановиться на роли государства в формировании кластерных стратегий. Если первоначально кластеры образовывались исключительно благодаря "невидимой руке рынка", прежде всего при модернизации ТНК, то в последнее время правительства многих стран стали "выращивать" их по собственной инициативе в рамках государственно-частного партнерства, оказывая этому процессу ощутимое материальное и моральное содействие.

Разнообразие проводимой политики определяет и многообразие направлений и форм государственной поддержки инновационных кластеров, среди которых:

- прямая финансовая поддержка специфических проектов;
- обеспечение выполнения административных процедур;
- предоставление знаний или других составляющих инфраструктуры;
- снижение налогов на исследовательские и инновационные расходы;
- снижение налогов на другие расходы, не связанные с исследованиями и разработками, инновациями;
- организация публичных мероприятий (ярмарки, торговые миссии и пр.);
- обеспечение сетей с университетами, администрацией;
- обеспечение сетей с фирмами;
- поддержка в развитии инкубаторов;
- поддержка в улучшении репутации региона (кластера);
- обеспечение передачи информации (запросы рынка, ситуация на рынке, новые правила и пр.);
- обеспечение транспортных связей с другими кластерами или географическими областями.

Важное значение в реализации государственной поддержки развития кластеров за рубежом имеет формирование специальной инфраструктуры.

Как правило, реализация кластерных стратегий предполагает наличие грантообразующих фондов (институтов, агентств), поддерживающих кластерные инициативы: например, Национальное агентство планирования DATAR (Франция), Информационная система поиска и классификации кластеров CASSIS (Люксембург), Национальный совет по конкурентоспособности (США), программа кооперации LINK (Великобритания), Российский Гуманитарный научный фонд, Российский фонд развития науки. Кроме того, формируются специальные институты, способные эффективно выполнять функции по развитию, построению сетевых структур и их интернационализации. К ним относятся центры экспертизы (Финляндия), центры превосходства (США), консалтинговые, маркетингово-аналитические и брендинговые компании (Economic Competitiveness Group (США)), Центр маркетингово-аналитических исследований (Казахстан); институты и агентства, входящие в кластерные инициативы (Мюнхенский технический университет). Неотъемлемой частью инфраструктурного обеспечения кластерных стратегий является создание бизнес-инкубаторов, технопарков, особых экономических зон, которые, по сути дела, являются катализаторами образования промышленных кластеров.

Россия пытается использовать преимущества кластерного подхода с учетом геоэкономической, т.е. пространственной организации хозяйства, в решении задач модернизации и инновационного развития страны, особенно в отношении морской (Козьменко и др., 2012) и военно-морской (Богачев и др., 2014) деятельности. Однако она находится в начале пути, переживая этап адаптации понятия "кластерная политика" к специфике российских условий функционирования государственной власти, науки и образования, бизнеса и общества.

Вследствие слабого развития отдельных рыночных институтов особая роль в формировании инновационных кластеров как возможных точек роста, способствующих повышению конкурентоспособности отдельных регионов и экономики России в целом, принадлежит государству. В этой связи на государственном уровне следует сосредоточить внимание на разработке концептуальных и методологических вопросов и соответствующего нормативно-правового обеспечения кластерной политики, а также формирования благоприятной экономической среды для функционирования сетевых структур, посредством механизмов государственно-частного партнерства и создания соответствующих специализированных финансовых институтов.

5. Модернизация организационной структуры рыбопромышленного комплекса

В Концепции социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. отмечено, что успех реализации инновационного сценария развития страны будет зависеть от способности государственных органов власти обеспечить условия для дальнейшего совершенствования институциональной среды и формирования институциональных структур, присущих постиндустриальному обществу. В число этих условий входит поддержка кластерных инициатив в рамках территориально-производственных комплексов.

Концепцией предусматривается разработка отдельным блоком прибрежного компонента Мурманской области, который может стать составной частью комплексного кластера в Западной Арктике. Этот блок обоснован и структурно выделен в Стратегию социально-экономического развития Мурманской области на период до 2025 г. В ней отмечено, что низкая экономическая эффективность рыболовства и недоосвоение квот в определенной мере является следствием распыления их между большим количеством хозяйствующих субъектов. Одним из путей преодоления этой проблемы являются структурные преобразования.

Рыбная отрасль остается потенциальным мультипликатором финансовых средств для возрождения рыбопромышленного комплекса. В настоящее время складываются благоприятные условия для запуска этого мультипликатора: запасы традиционных биологических ресурсов в Северной Атлантике находятся в хорошем состоянии и позволяют увеличить объемы добычи. Принят ряд законодательных нововведений, стимулирующих выгрузки уловов на российский берег и увеличение продаж рыбопродукции, в том числе донных видов рыб. Проблема состоит в том, чтобы организационно подкрепить выполнение решений, направленных на поворот рыбных потоков на российский берег (Васильев, Куранов, 2009).

Проблема усиления регионального влияния на образование кластеров является, на наш взгляд, фундаментальной. Как, например, и в рамках действующего механизма соглашений о разделе продукции. Необходимо значительно расширить институциональную, нормативную и организационно-экономическую роль прибрежных субъектов РФ на деятельность рыбопромышленного комплекса. Это крайне важно и с позиций повышения налоговой базы и бюджетной обеспеченности. Особую роль, с точки зрения регионального регулирования, имеет прибрежное рыболовство (Селин, Зайцева, 2006).

Рост производства рыбопродукции на береговых заводах из охлажденного сырья будет зависеть от правил, действующих в прибрежном рыболовстве, от наличия судов с незначительным циклом обработки. Достижение поставок сырья на береговые заводы по эффективным ценам в объеме 90-100 тыс. т (в последние годы перерабатывалось 35-45 тыс. т) возможно за счет:

- увеличения объемов вылова в прибрежной зоне и возврата к норме "поставки сырья только в охлажденном виде";
- возобновления промысла мойвы и поставок ее в конкурентном состоянии сейнерами-траулерами;
- организации добычи не осваиваемых в настоящее время в прибрежье гидробионтов со стимулированием квотами трески и пикши.

В среднесрочной перспективе будут созданы планы, и начнется процесс инновационного обновления флота. Экспертные оценки показывают, что для освоения биологических ресурсов Северной Атлантики вместо имеющихся 250 траулера на океаническом промысле необходимо иметь 70-80 современных эффективных судов. Прибрежный флот следует оснащать пассивными орудиями лова и начать приобретать специализированные суда.

Интеграция и укрупнение предприятий, приобретение новых судов позволят увеличить производительность труда и заработную плату не менее чем в 2 раза, в том числе за счет большей обеспеченности квотами имеющихся производительных судов и вывода из эксплуатации устаревших.

В условиях кластерной стратегии рыбопромышленный комплекс способен достичь высокой конкурентоспособности за счет глубокой инновационной переработки донных видов рыб, в первую очередь трески. В этих целях целесообразно также разработать соответствующий рыночный бренд продукции из сырья, добытого в чистых водах Баренцева моря, воспитывать у рыбаков и прибрежного населения отношения к рыбным запасам как к национальному достоянию.

Для российской экономики является выгодным не только создание "внутренних" кластеров как устойчивых субконтрактных схем, но и построение трансграничных кластеров (в первую очередь с Финляндией, Норвегией и Китаем) с использованием преимуществ разграничения морского пространства и особенностей делимитации, в частности, Баренцева моря (*Козьменко и др.*, 2014). Это обеспечит укрепление конкурентоспособности приграничных территорий России посредством интенсивного обмена ресурсами, технологиями (как производственными, так и управленческими), ноу-хау, реализации оригинальных бизнес-моделей, создания единого информационного пространства и т.п. Участие в подобных осях формирует предпосылки, позволяющие России в дальнейшем занять достойное место в мировой экономической системе.

Что касается самого подхода к организации кластера, то наиболее приемлема, на наш взгляд, североамериканская модель, основанная на широких полномочиях и инициативе регионов. Такой подход обосновывается тем, что Россия является федеративным государством с огромной территорией, и излишняя централизация выступает чаще всего тормозом экономического развития. Важнейшим условием повышения роли регионов является увеличение их финансовой обеспеченности. Отметим также, что в условиях рыбопромышленного комплекса Северного бассейна, охватывающего несколько субъектов РФ, формирование соответствующего отраслевого кластера должно происходить на основе межрегиональных соглашений.

6. Заключение

Подводя краткий итог рассмотренным выше материалам, можно сделать вывод, что основными направлениями по модернизации организационной структуры рыбопромышленного комплекса Северного бассейна в среднесрочной перспективе будут:

- выявление проблем взаимодействия основного производственного аппарата комплекса, судоремонта, морского порта и других обслуживающих производств, сферы сбыта рыбопродукции и кредитования предприятий, а также возможностей решения этих проблем при функционировании в кластере;
- обоснование возможностей совершенствования действующей системы доступа хозяйствующих субъектов к водным биологическим ресурсам, повышения экономической эффективности добычи и переработки на базе использования инновационных методов и усиления интеграционных процессов;
- определение направлений развития организационной и институциональной среды, в которой функционируют основные предприятия, судоремонт и организации, обслуживающие добычу и переработку биоресурсов на предмет устранения "разрывов" технологических цепочек и преодоления структурной разобщенности;
- выявление возможностей и инструментов сближения и эффективного взаимодействия различных налоговых систем, действующих на морском промысле и в береговой переработке;
- обоснование возможностей внутреннего рынка на основе маркетинговых исследований его емкости с позиций потребления различных видов рыбной продукции высокой степени переработки.

Литература

- Башмакова Е.П., Васильев В.В., Козьменко С.Ю. и др.** Транспортно-инфраструктурный потенциал Российской Арктики. *Под ред. В.С. Селина. Апатиты, ИЭП КНЦ РАН, КНЦ РАН, 279 с.*, 2013.
- Богачев В.Ф., Савельев А.Н., Евграфова Л.Е.** Международный военно-морской салон в Санкт-Петербурге: перспективы развития. *Геополитика и безопасность*, № 2, с. 115-118, 2014.
- Васильев А.М., Куранов Ю.Ф.** Рыбная отрасль Мурманской области: современное состояние, стратегия развития. *Апатиты, КНЦ РАН, 213 с.*, 2009.
- Козьменко С.Ю.** Региональное присутствие России в Арктике: геополитические и экономические тенденции. *Арктика и Север*, № 3, с. 15-26, 2011.

- Козьменко С.Ю., Селин В.С., Щеголькова А.А.** Геоэкономические вызовы морской политики в Российской Арктике. *Морской сборник*, № 6, с. 33-42, 2012.
- Козьменко С.Ю., Селин В.С., Щеголькова А.А.** Особенности разграничения морского пространства Арктики. *Морской сборник*, № 5, с. 41-44, 2014.
- Козьменко С.Ю., Щеголькова А.А.** Геополитические основания регионального присутствия России в Арктике. *Морской сборник*, № 9, с. 39-45, 2010.
- Портер М.** Международная конкуренция. М., *Международные отношения*, 896 с., 1993.
- Селин В.С., Зайцева Е.И.** Бюджетная обеспеченность и социальные процессы на российском Севере. *Федерализм*, с. 163-173, 2006.
- Стратегические перспективы социально-экономического развития Мурманской области. М., *Экономика*, 319 с., 2009.
- Трофимова О.М.** Реализация политики поддержки кластеров в старопромышленном регионе. *Среднерусский вестник общественных наук*, т. 1, № 4, с. 185-195, 2012.

References

- Bashmakova E.P., Vasil'ev V.V., Koz'menko S.Yu. i dr.** Transportno-infrastrukturnyi potentsial Rossiyskoy Arktiki [Transport and infrastructure capabilities of the Russian Arctic]. Pod red. V.S. Selina. Apatity, IEP KNTs RAN, KNTs RAN, 279 p., 2013.
- Bogachev V.F., Savel'ev A.N., Evgrafova L.E.** Mezhdunarodnyy voenno-morskoy salon v Sankt-Peterburge: perspektivy razvitiya [International maritime defense show in St. Petersburg: Prospects for development]. *Geopolitika i bezopasnost*, N 2, p. 115-118, 2014.
- Vasil'ev A.M., Kuranov Yu.F.** Rybnaya otrasl Murmanskoy oblasti: sovremennoe sostoyanie, strategiya razvitiya [The fishing industry of the Murmansk region: Current status and development strategy]. Apatity, KNTs RAN, 213 p., 2009.
- Koz'menko S.Yu.** Regionalnoe prisutstvie Rossii v Arktike: geopoliticheskie i ekonomicheskie tendentsii [Regional presence of Russia in the Arctic: Geopolitical and economic trends]. *Arktika i Sever*, N 3, p. 15-26, 2011.
- Koz'menko S.Yu., Selin V.S., Schegolkova A.A.** Geoekonomicheskie vyzovy morskoy politiki v Rossiyskoy Arktike [Geo-economic challenges of maritime policy in the Russian Arctic]. *Morskoy sbornik*, N 6, p. 33-42, 2012.
- Koz'menko S.Yu., Selin V.S., Schegolkova A.A.** Osobennosti razgranicheniya morskogo prostranstva Arktiki [Features of maritime delimitation in the Arctic]. *Morskoy sbornik*, N 5, p. 41-44, 2014.
- Koz'menko S.Yu., Schegolkova A.A.** Geopoliticheskie osnovaniya regionalnogo prisutstviya Rossii v Arktike [Geopolitical reasons of the regional presence of Russia in Arctic]. *Morskoy sbornik*, N 9, p. 39-45, 2010.
- Porter M.** Mezhdunarodnaya konkurentsia [International competition]. М., *Mezhdunarodnye otnosheniya*, 896 p., 1993.
- Selin V.S., Zaytseva E.I.** Byudzhelnaya obespechennost i sotsialnye protsessy na rossiyskom Severe [Fiscal capacity and social processes in the Russian North]. *Federalizm*, p. 163-173, 2006.
- Strategicheskie perspektivy sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Murmanskoy oblasti [Strategic perspectives of socio-economic development of the Murmansk region]. М., *Экономика*, 319 p., 2009.
- Trofimova O.M.** Realizatsiya politiki podderzhki klasterov v staropromyshlennom regione [Implementation of policies to support clusters in an old industrial region]. *Srednerusskiy vestnik obschestvennykh nauk*, t. 1, N 4, p. 185-195, 2012.

Информация об авторах

Селин Владимир Степанович – Арктический НИЦ морской экономики и геополитики МГТУ, гл. науч. сотрудник; Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН, д-р экон. наук, профессор, e-mail: silin@iep.kolasc.net.ru

Selin V.S. – Arctic Research Centre of Marine Economics and Geopolitics of MSTU, Head Researcher; Luzin Institute for Economic Studies, KSC RAS, Dr of Econ. Sci., Professor, e-mail: silin@iep.kolasc.net.ru

Козьменко Сергей Юрьевич – Арктический НИЦ морской экономики и геополитики МГТУ, директор, д-р экон. наук, профессор, e-mail: fregat22@mail.ru

Koz'menko S.Yu. – Arctic Research Centre of Marine Economics and Geopolitics of MSTU, Director, Dr of Econ. Sci., Professor, e-mail: fregat22@mail.ru